

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.24.021.8

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-2-206-211>

К вопросу о возможности экономических реформ в СССР предперестроечного периода в оценке зарубежных аналитиков

Максим Борисович Назаренко

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, nazarenko_nax@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9177-085X>

Аннотация

Цель. Провести обзор и анализ мнений зарубежных советологов о возможности экономических реформ в СССР позднесоциалистического периода.

Задачи. Изучить мнения зарубежных аналитиков о допустимости и целесообразности реформирования советской экономической системы, их предложения о возможной модернизации экономики СССР предперестроечного периода.

Методология. Исследования проводятся в рамках диссертационной работы. Объектом изучения стала зарубежная историография экономической истории СССР предперестроечного периода. Источниками информации послужили данные официальной статистики и труды зарубежных аналитиков. Автором применены общенаучные методы исследования, а также методы историко-экономического анализа.

Результаты. Анализ зарубежных работ показывает, что содержащиеся в них оценки и данные указывали на необходимость реформирования советской экономики. Однако некоторые исследователи допускали возможность осуществления модернизации хозяйственных механизмов советской экономики в рамках существующей модели.

Выводы. Зарубежные экономисты приходят к консенсусу относительно того, что к середине 1980-х гг. экономике СССР требовалась модернизация для преодоления падения экономического роста. При этом продолжалось широкое обсуждение вопросов о возможности реформирования советской системы. Зарубежные аналитики указывали на необходимость преобразований в экономической системе Советского Союза. Однако никто из исследователей не допускал вероятность проведения радикальных реформ ввиду их рискованности как для экономической, так и для политической системы СССР.

Ключевые слова: советология, эффективность, экономические реформы, ретроспектива, плановая экономика

Для цитирования: Назаренко М. Б. К вопросу о возможности экономических реформ в СССР предперестроечного периода в оценке зарубежных аналитиков // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 2. С. 206–211. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-2-206-211>

Revisiting the possibility of economic reforms in the pre-perestroika USSR according to the assessments of foreign analysts

Maksim B. Nazarenko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, nazarenko_nax@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9177-085X>

Abstract

Aim. The presented study aims to review and analyze the opinions of foreign Sovietologists on the possibility of economic reforms in the late socialist USSR.

© Назаренко М. Б., 2022

Tasks. The author examines the opinions of foreign analysts on the permissibility and expediency of reforming the Soviet economic system and their proposals on the possible modernization of the pre-perestroika USSR economy.

Methods. The study is conducted as part of a thesis research. The object under study is the foreign historiography of the economic history of the pre-perestroika USSR. Sources of information include official statistics and works of foreign analysts. The author uses general scientific research methods and methods of historical and economic analysis.

Results. Estimates and data contained in the analyzed foreign works indicate the need to reform the Soviet economy. However, some researchers admit the possibility of modernizing the economic mechanisms of the Soviet economy within the framework of the existing model.

Conclusions. Foreign economists come to a consensus that by the mid-1980s the USSR economy needed to be modernized in order to overcome the decline in economic growth. At the same time, the possibility of reforming the Soviet system continued to be broadly discussed. Foreign analysts point out the need for transformations in the economic system of the Soviet Union. However, none of the researchers admit the possibility of radical reforms due to risks for the economic and political system of the USSR.

Keywords: *Sovietology, efficiency, economic reforms, retrospective, planned economy*

For citation: Nazarenko M.B. Revisiting the possibility of economic reforms in the pre-perestroika USSR according to the assessments of foreign analysts. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(2):206-211 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-2-206-211>

Тридцатилетняя годовщина распада Советского Союза актуализировала тему возможности реформирования экономики предперестроечного СССР. Тема возможности реформирования советской социалистической экономической системы интересовала зарубежных аналитиков на протяжении многих лет, и этот исследовательский интерес находит отражение в их работах. В связи с замедлением экономического роста в СССР в первой половине 1980-х гг. среди зарубежных исследователей, как в работах современников, так и в постсоветский период, данная тема стала еще более актуальной.

Среди оценок состояния советской экономики к середине 1980-х гг. можно выделить две наиболее распространенные. Первая из них состоит в том, что советская экономика находится в состоянии кризиса. Согласно второй, в экономике СССР существует ряд проблем, но она всё ещё эффективна и жизнеспособна.

К первой точке зрения склонялся М. Элман (Англия/Нидерланды). Он полагал, что очевидные снижения темпов роста экономики СССР, начиная с 1958 г., указывают на то, что традиционная плановая экономическая модель в долгосрочной перспективе не сможет существовать в постоянно изменяющейся, динамичной международной капиталистической среде [1]. По его мнению, действовавшая советская модель была неспособна на выживание, даже если не произошло бы перестройки, которая сво-

ими непродуманными действиями ускорила крах системы: без системных изменений советская модель экономики осталась бы обреченной на глубокий кризис.

Английский экономист Ф. Хэнсон признавал маловероятной возможность проведения реальных экономических преобразований в Советском Союзе. Он указывал, что существующая политическая и экономическая система централизованного планирования, господствующая в СССР, направлена на предотвращение децентрализации экономики и власти, демонстрирует категорическое неприятие внедрения ограниченных элементов рынка, даже под жестким контролем государства [2]. Вторая, более оптимистичная точка зрения прослеживается в работах М. Харрисона. Он утверждал, что, несмотря на снижение роста производительности труда в СССР после 1970-х гг., рост замедлился, но не упал до нуля. Советолог приходит к аргументированному выводу о том, что экономика СССР не имела стабильной динамики темпов роста, но на протяжении многих лет она и не выказывала каких-либо признаков неустойчивости [3]. К началу 1980-х гг. многие зарубежные советологи писали об обострении кризиса, которое затрагивало все области экономики, в связи с чем ряд из них заявляли о необходимости реформ для предотвращения усугубления ситуации в дальнейшем.

Как в работах современников постперестроечных событий, так и в трудах после-

дующих лет фигурирует несколько точек зрения относительно причин распада Советского Союза: во-первых, это — снижение темпов экономического роста, во-вторых, это — политические причины распада страны. Среди популярных точек зрения о причинах распада СССР существует мнение о невозможности реформирования советской экономической системы, неспособной к преобразованиям без отказа от экономического планирования и общественной собственности на средства производства. По мнению Д. М. Котца, данная позиция представляет собой упрощенный взгляд на экономические тенденции и социальные изменения в любой экономической системе, которые не могут в одночасье стать неработающими. Заложенные в системе мощные институты способствуют ее сохранению в трудные времена, такие, как тяжелый экономический кризис, который далеко не всегда приводит к глобальным преобразованиям, затрагивающим все сферы общества [4].

Д. М. Котц обращал внимание и на то, что нельзя в полной мере возлагать вину за распад СССР исключительно на трудности в советской экономике. Несмотря на все сложности, которые сопутствовали ей в последние десятилетия до развала, это не могло объяснить настолько стремительный крах социалистической системы. Приведенный тезис поддерживал д. Тризман, отмечая, что в 1985 г. ничто ни предполагало образования кризисной ситуации, а текущее состояние советской системы могло бы способствовать ее существованию еще несколько десятилетий [5].

Западногерманский советолог Г.-Г. Хеманн в своей работе (1986) рассматривал первоначально предложенные преобразования М. С. Горбачёва, его реформы внутри существующей системы. По мнению исследователя, первый вариант реформ — это возможность повышения эффективности экономики СССР без внедрения рыночных механизмов, на которых настаивали многие зарубежные экономисты. Говоря о снижении среднегодового экономического роста в конце 1970-х гг., Г.-Г. Хеманн отмечал, что одной из существенных причин замедления было снижение эффективности планирования в решении основных задач, являвшегося при этом одним из важнейших механизмов советской экономической системы [6].

Анализируя поставленные М. С. Горбачёвым перед советской экономикой задачи

(экономический рост, увеличение производительности и достижение «ускорения социально-экономического развития»), немецкий советолог акцентировал внимание на том, что предполагавшиеся преобразования не подразумевали изменений в системе социалистической плановой экономики Советского Союза. Г.-Г. Хеманн характеризовал такие меры понятием «реформы внутри системы» с возможной частичной реструктуризацией системного характера в дальнейшем. В отличие от ряда исследователей, он полагал, что частичная реализация реформ осуществима и в рамках системы планирования [6].

По его мнению, изменения в управлении плановых органов могли способствовать высвобождению реальных резервов производительности. Однако по состоянию на 1985 г. прошло слишком мало времени с начала реформ, а также не было проведено полноценных исследований экономической политики других социалистических государств, что не давало возможности правильно оценить резервы советской экономики [6]. В контексте реформирования системы «внутри системы» Г.-Г. Хеманн утверждал, что существует возможность улучшить советскую экономику, основываясь на предложенных М. С. Горбачёвым на начальном этапе перестройки преобразованиях; успешное решение приоритетных экономических задач способствовало бы дальнейшему развитию и внедрению структурных политических преобразований.

Тщательный анализ мирового опыта реформ, исследования в экономической политике и возможные сильные лидерские качества М. С. Горбачёва могли бы стать залогом успешного преобразования «внутри системы», а проводимые в рамках консервативной модернизации реформы не предполагали перехода к радикальным преобразованиям. С учетом критики со стороны сторонников рыночных преобразований в СССР, Г.-Г. Хеманн предостерегает как от недооценки возможностей советской системы, так и от переоценки рыночных механизмов. Внедрение рыночных отношений в социалистическую систему без учета несбалансированности экономики СССР, огромные размеры страны, возможные центробежные тенденции могут нести опасность для существования государства как такового [6].

В процессе обсуждения причин распада СССР Д. М. Котц писал, что в трудах его

многих коллег превалирует мнение о неизбежности развала страны как закономерного следствия нежизнеспособности социалистической экономической системы, которая не поддается реформам, а в качестве единственного выхода из кризисной ситуации рассматривается возврат к капиталистической модели. Исследователь напоминал, что аргумент о неработоспособности советской плановой экономики в западной советологии ведет отсчет еще с 1920-х гг., и нет оснований применять его к СССР позднесоциалистического периода. Несмотря на спад экономического роста в 1970–1980-х гг., темпы роста в СССР на протяжении шестидесяти лет, вплоть до второй половины 1980-х гг., оставались положительными [4].

Советолог С. Коэн учитывал тот факт, что в постсоветской исследовательской литературе понятие «реформа» в СССР стало равным рыночным отношениям, то есть возврату к капитализму. С. Коэн справедливо считал, что при заданном параметре вопрос о возможности реформирования советской системы автоматически снимается, поскольку при указанном понимании предполагаемых «реформ» социалистическая система не может существовать [7]. П. Р. Грегори и Р. К. Стюарт, рассматривая предпринимавшиеся до 1985 г. попытки модернизировать хозяйственный механизм СССР, отмечали, что ряд решений способствовал нивелированию некоторых отрицательных эффектов, но проводимые преобразования оставались в русле советской экономической модели. Это привело к необходимости более решительных реформ, отличных от предыдущих [8].

Известный советолог А. Ноув предлагал несколько альтернативных моделей экономического устройства СССР. По мнению английского исследователя, советская система чересчур централизована и, следовательно, не может эффективно функционировать на уровне микроэкономики. Он был согласен с тем, что для принятия «стратегических» решений требуется прямое участие центра (например, создание новых производств), но считал необходимым провести децентрализацию принятия решений, относящихся к компетенции предприятий (объем выпуска продукции, ассортимент и т. д.) — развитие системы «рыночного социализма» [9].

А. Ноув полагал, что внедрение элементов рынка в дальнейшем окажет благоприятное воздействие на предприятия, снизит влия-

ние бюрократии и позволит эффективнее реагировать на потребности современного общества. Вместе с тем он дополнял, что сторонники модели «рыночного социализма» признают необходимость влияния государства на рынок в виде налогов, контроля цен и т. д. Предполагалось возможным оставить у государства и контроль над предприятиями, но только в экономическом плане, а не в административном [9]. По мнению А. Ноува, модель «рыночного социализма» (основанная на модели О. Ланге, предложенной в 1938 г.) сложна в ее реализации на практике, так как предложенное разделение власти между центром и руководством предприятий неизбежно приведет к несовпадению интересов и разногласиям при разграничении ответственности.

Практически все исследователи оценивают опыт перестройки, в ходе проведения которой произошел крах советской системы, как неудачный. Д. М. Котц характеризовал изначальные планы экономических преобразований М. С. Горбачёва как относительно ортодоксальные [4]. Так, первый пятилетний план 1986–1990 гг., стартовавший под руководством нового генерального секретаря, базировался на принципе «ускорения», который призван был замедлить сокращение темпов роста советской экономики без принципиальных изменений в структуре экономической системы. Главный упор первых преобразований руководство страны делало на ужесточение дисциплины, увеличение инвестиций для замены и модернизации устаревшего основного капитала, оставаясь в рамках системы высокоцентрализованного планирования.

В работах отечественных (В. В. Дроздов [10]) и зарубежных авторов находит отражение мнение о том, что Советскому Союзу следовало пойти по китайскому пути экономических преобразований, которые начались в КНР незадолго до начала перестройки и, в отличие от перестройки, привели к положительным результатам. По мнению американского исследователя Р. К. Миллера, реформы М. С. Горбачёва во многом копировали преобразования Китая, а неудача в их реализации проистекала из-за внутривнутриполитических разногласий в руководстве и различий в структурах политических систем двух стран [11].

Как и большинство исследователей, Р. К. Миллер определяет экономическое состояние СССР накануне перестройки

в качестве стабильного, а первые инициативы М. С. Горбачёва считает направленными на реструктуризацию и модернизацию существующей экономической системы. По мнению Р. К. Миллера, советская экономическая система была способна как к частичной модернизации, так и к более плавному переходу на путь капитализма, однако с политической точки зрения это было маловероятным [11].

По данным американского исследователя, после детального изучения китайского опыта советское правительство, взяв курс на перестройку, во многих направлениях ориентировалось на него. Но сложная политическая борьба в правительстве и неспособность М. С. Горбачёва идти на более жесткие методы привели к невозможности полной реализации задуманных преобразований и способствовали экономическому кризису. Ш. Чжуан (КНР), напротив, напоминает о том, что некоторые из проводимых в Китае реформ, например, китайская система семейных подрядов в сельском хозяйстве, ряд направлений по развитию промышленности, подверглись критике со стороны М. С. Горбачёва. Ш. Чжуан обращает внимание и на то, что такие

значимые китайские преобразования, как расширение автономности государственных предприятий, поддержка кооперативов и личных хозяйств, не нашли отражения на VII и IX сессиях Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва и июньского Пленума, что, согласно позиции исследователя, ставит под сомнение предположение об ориентации перестройки на китайский опыт [12].

Итак, анализ работ зарубежных экономистов и историков позволяет сделать вывод о том, что ряд исследователей поддерживали тезис о том, что в 1985 г. советская экономика имела ряд трудностей, но оставалась устойчивой и способна была функционировать ещё в течение продолжительного периода. Рассматривая возможность реформирования советской системы в рамках существующей социалистической системы, ряд зарубежных аналитиков указывали на вероятность таких преобразований при продуманности, детальном исследовании экономической политики, комплексности проведения реформ и сильной политической воле руководства страны, с возможными в дальнейшем более значительными структурными изменениями.

Список источников

1. *Ellman M.* Socialist Planning. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 435 p.
2. *Hanson P.* Success Indicators Revisited: the July 1979 Soviet Decree on Planning and Management // *Soviet studies*. 1983. Vol. 35. № 1. P. 1–13. DOI: 10.1080/09668138308411455
3. *Harrison M.* Coercion, Compliance, and the Collapse of the Soviet Command Economy // *The Economic History Review*. 2002. Vol. 55. No. 3. P. 397–433. DOI: 10.1111/1468-0289.00226
4. *Kotz D., Weir F.* Revolution from Above: The demise of the Soviet system. Abingdon, New York: Routledge, 1997. 320 p.
5. *Тризма́н Д.* История России. От Горбачёва до Путина и Медведева / пер. с англ. М.: Эксмо, 2012. 424 с.
6. *Höhmman H.-H.* «Radikale Reform»? Zum Kurs sowjetischer Wirtschaftspolitik nach dem XXVII. Parteitagder KPdSU // *Osteuropa*. 1986. Jg. 36. H. 8/9. S. 620–630.
7. *Коэн С.* Можно ли было реформировать Советскую систему? / пер. с англ. М.: АИРО-XX, 2005. Вып. 16. 64 с.
8. *Gregory P. R., Stuart R. C.* Soviet and Post-Soviet Economic Structure and Performance. New York: Harper Collins College Publishers, 1994. 392 p.
9. *Nove A.* The Soviet Economic System. Boston, MA: Allen & Unwin, 1986. 425 p.
10. *Дроздов В. В.* Влияние китайского опыта на экономические реформы в СССР в период перестройки: дискуссия в зарубежной литературе // *Современные информационные технологии и процессы: коллективная монография* / под ред. Т. В. Пирязева. М.: Экон-Информ, 2021. Вып. 2. С. 4–13.
11. *Miller C. R.* The Struggle to Save the Soviet Economy: Mikhail Gorbachev and the collapse of the USSR. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 2016. 264 p.
12. *Чжуан Ш.* Рецензия на: C. Miller. The struggle to save the Soviet economy: Mikhail Gorbachev and the collapse of the USSR. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2016. 264 p. // *Российская история*. 2020. Вып. 5. С. 229–233. DOI: 10.31857/S086956870012217-9

References

1. Ellman M. Socialist planning. Cambridge: Cambridge University Press; 2014. 435 p.
2. Hanson P. Success indicators revisited: The July 1979 Soviet decree on planning and management. *Soviet Studies*. 1983;35(1):1-13. DOI: 10.1080/09668138308411455
3. Harrison M. Coercion, compliance, and the collapse of the Soviet command economy. *The Economic History Review*. 2002;55(3):397-433. DOI: 10.1111/1468-0289.00226
4. Kotz D.M., Weir F. Revolution from above: The demise of the Soviet system. Abingdon, New York: Routledge; 1997. 320 p.
5. Treisman D. The return: Russia's journey from Gorbachev to Medvedev. New York: The Free Press; 2011. 544 p. (Russ. ed.: Treisman D. Istoriya Rossii. Ot Gorbacheva do Putina i Medvedeva. Moscow: Eksmo; 2012. 424 p.).
6. Höhmann H.-H. "Radikale Reform"? Zum Kurs sowjetischer Wirtschaftspolitik nach dem XXVII. Parteitag der KPdSU. *Osteuropa*. 1986;36(8/9):620-630.
7. Cohen S.F. Was the Soviet system reformable? *Slavic Review*. 2004;63(3):459-488. URL: http://web.pdx.edu/~mev/Russia/Cohen_Was%20Soviet%20System%20Reformable?.pdf (Russ. ed.: Cohen S. *Mozhno li bylo reformirovat' Sovetskuyu sistemu?* Moscow: AIRO-XX; 2005. 64 p. (AIRO – nauchnye doklady i diskussii. Temy dlya XXI veka. No. 16).
8. Gregory P.R., Stuart R.C. Soviet and post-Soviet economic structure and performance. New York: Harper Collins College Publishers; 1994. 392 p.
9. Nove A. The Soviet economic system. Boston, MA: Allen & Unwin; 1986. 425 p.
10. Drozdov V.V. Influence of Chinese experience on economic reforms in the USSR during perestroika: Discussion in foreign literature. In: Piryazev T.V., ed. *Modern information technologies and processes*. No. 2. Moscow: Ekon-Inform; 2021:4-13. (In Russ.).
11. Miller C. The struggle to save the Soviet economy: Mikhail Gorbachev and the collapse of the USSR. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press; 2016. 264 p.
12. Zhuang S. Review: C. Miller. The struggle to save the Soviet economy: Mikhail Gorbachev and the collapse of the USSR. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2016. 264 p. *Rossiiskaya istoriya = Russian History*. 2020;(5):229-233. (In Russ.).

Сведения об авторе

Максим Борисович Назаренко

аспирант кафедры истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46

Поступила в редакцию 27.01.2022
Прошла рецензирование 18.02.2022
Подписана в печать 28.02.2022

Information about Author

Maksim B. Nazarenko

Postgraduate Student of the Department of History of the National Economy and Economic Studies, Faculty of Economics

Lomonosov Moscow State University

1-46 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

Received 27.01.2022
Revised 18.02.2022
Accepted 28.02.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.